

Научная статья

УДК 342.92

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.17>

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Семен Владимирович Фомиченко¹

¹ Саратовская государственная юридическая академия (д. 1, ул. Вольская, 410056, Саратов, Российская Федерация)
Аспирант. ORCID: 0009-0002-9507-9729. E-mail: fomichenko.sam@gmail.com

Аннотация. Введение. Административная ответственность в области деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих является развивающимся подинститутом в общей структуре административной ответственности, будучи относительно новым явлением, связанным с развитием саморегулирования в рассматриваемой сфере. Он играет большую роль в обеспечении законности в деятельности данных организаций, способствуя достижению цели предупреждения совершения новых правонарушений в сфере несостоятельности (банкротства) и упорядочивая социальные связи в рассматриваемом сегменте экономической области.

Материалы и методы. В основе исследования лежит применение общенаучной методологии (анализ, синтез, системно-структурный метод, диалектический метод) и формально-юридического метода. Привлечение данных методов позволило выявить недостатки административно-деликтного законодательства, сформулировать предложения, направленные на его совершенствование. Для проведения исследования были использованы материалы судебной практики, нормативные и научно-теоретические источники.

Анализ. Основными направлениями анализа являются правоприменительная практика арбитражных судов по вопросам пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях саморегулируе-

мых организаций арбитражных управляющих, связанных со сроками исполнения ими своих обязанностей и направлением кандидатур арбитражных управляющих в суд. **Результаты.** Позиции арбитражных судов, сложившиеся по вопросам сроков выполнения саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих отдельных обязанностей, должны стать ориентиром для правоприменителя, указывая на правительные варианты их исчисления. Совершенствование подинститута административной ответственности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих может быть связано с исключением из административно-деликтного законодательства положений, подразумевающих оценку должностными лицами органов исполнительной власти качества осуществления правосудия по арбитражным делам.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правонарушения, саморегулируемые организации, арбитражные управляющие, административно-деликтное законодательство, банкротство, арбитражный суд

Для цитирования: Фомиченко С. В. Административная ответственность за правонарушения в области деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (2). С. 307–313. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.17.

Original article

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS OF ARBITRATION MANAGERS

Seмен V. Fomichenko¹

¹ Saratov State Law Academy (1, Volskaya St., 410056 Saratov, Russian Federation)
Postgraduate student. ORCID: 0009-0002-9507-9729. E-mail: fomichenko.sam@gmail.com

Abstract. Introduction. Administrative responsibility in the field of self-regulating organizations of arbitration managers is a developing sub-institution in the general structure of administrative responsibility, being a relatively new phenomenon associated with the development of self-regulation in this area. It plays an important role in ensuring the rule of law in the activities of these organizations, contributing to the achievement of the goal of preventing the commission of new offenses in the field of insolvency (bankruptcy) and streamlining social ties in the considered segment of the economic field. **Materials and Methods.** The research is based on the application of general scientific methodology (analysis, synthesis, system-structural

method, dialectical method) and formal legal method. The use of these methods made it possible to identify the shortcomings of administrative and tort legislation, formulate proposals aimed at improving it. Materials of judicial practice, normative and scientific-theoretical sources were used to conduct the study. **Analysis.** The main areas of analysis are the law enforcement practice of arbitration courts on the issues of reviewing rulings on cases of administrative offenses of self-regulating organizations of arbitration managers related to the terms of performance of their duties and the referral of candidates of arbitration managers to the court. **Results.** The positions of arbitration courts that have developed on the issues of the deadlines

for the fulfillment of certain duties by self-regulating organizations of arbitration managers should become a guideline for the law enforcement officer, indicating the correct options for their calculation. The improvement of the pedagogical institute of administrative responsibility of self-regulating organizations of arbitration managers may be associated with the exclusion from the administrative-tort legislation of provisions implying an assessment by officials of executive authorities of the quality of the administration of justice in arbitration cases.

Введение. Административная ответственность в области деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих является развивающимся подинститутом в общей структуре административной ответственности, будучи относительно новым явлением, связанным с развитием саморегулирования в рассматриваемой сфере. Апробация норм данного подинститута показала не самый высокий уровень востребованности у правоприменителя соответствующих норм об административной ответственности, что, в первую очередь, связано с небольшим числом саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и, следовательно, нечастым их нарушением. Тем не менее он играет большую роль в обеспечении законности в деятельности данных организаций, способствуя достижению цели предупреждения совершения новых правонарушений в сфере несостоятельности (банкротства) и упорядочивая социальные связи в рассматриваемом сегменте экономической области. Малочисленностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих обусловлено также и отсутствие применения ряда норм об административной ответственности, а именно по ч.ч. 3 и 6 ст. 14.52.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2023 г.) [5], что одновременно говорит и о дисциплинированности данных организаций при осуществлении внутреннего контроля и применении к своим членам мер дисциплинарного принуждения.

Материалы и методы. В основе исследования лежит применение общенаучной методологии (анализ, синтез, системно-структурный метод, диалектический метод) и формально-юридического метода. Привлечение данных методов позволило выявить недостатки административно-деликтного законодательства, сформулировать предложения, направленные на его совершенствование. Для проведения исследования были использованы необходимые для этого нормативные источники, материалы судебной практики, показывающие спорные моменты правоприменения, а также дефекты законодательства об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере. Кроме того, для обоснования научных идей привлекались научно-теоретические источники, авторами которых являются ученые административисты и представители других отраслевых юридических наук.

Key words: administrative liability, administrative offenses, self-regulating organizations, arbitration managers, administrative and tort legislation, bankruptcy, arbitration court

For citation: Fomichenko S. Administrative responsibility for offenses in the field of self-regulating organizations of arbitration managers // Humanities and law research. 2023. V. 10 (2). P. 307–313 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.17.

Анализ. Практика применения административной ответственности по ст. 14.52.1 КоАП РФ показывает в основном корректное понимание субъектами административной юрисдикции материальных и процессуальных норм как административно-деликтного законодательства, так и законодательства о несостоятельности (банкротстве). Последнее с учетом развития экономических отношений и укоренения в обществе отношения к банкротству как к неотъемлемой части хозяйственной жизни, способствующей реализации принципа справедливости [4, с. 14], удовлетворению интересов кредиторов и финансовому оздоровлению организаций и граждан, получило в последние годы довольно обстоятельную регламентацию через внесение изменений и дополнений, которыми детально урегулировано правовое положение участников социальных связей в сфере банкротства, включая саморегулируемые организации арбитражных управляющих. За исключением ряда отдельных положений, законодательство о несостоятельности (банкротстве) [18] содержит эффективный и адекватный современному состоянию развития социума набор правовых средств, обеспечивающий достижение баланса интересов государства, бизнес-сообщества и граждан. При этом отмечается его усложнение [1, с. 3], сопровождающееся повышением требований к профессиональным участникам соответствующих правоотношений – арбитражным управляющим и саморегулируемым организациями, членами которых они являются.

Проблемы административно-юрисдикционного правоприменения в данной сфере связаны преимущественно со спорами относительно толкования тех положений законодательства о банкротстве, нарушение которых образует состав административных деликтов. Так, ч. 1 ст. 14.52.1 КоАП РФ ориентирует правоприменителя на выявление в деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих фактов несоблюдения сроков и периодичности проведения общих собраний их членов, которые образуют объективную сторону административного правонарушения. Основной вопрос правоприменения в данном случае состоит в способе исчисления сроков. Федеральный законодатель ориентирует на то, что его необходимо созывать не реже, чем один раз в год. Практике деятельности Федеральной службы госу-

дарственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) известен случай привлечения к административной ответственности за нарушение периодичности собраний в связи с тем, что разрыв между ними составлял порядка одного года и трех месяцев (21 июня 2018 г., 3 сентября 2019 г., 11 декабря 2020 г.). При этом в своих возражениях саморегулируемая организация ссылаясь на соблюдение сроков, которые, согласно ее позиции, должны исчисляться в календарных годах, а по этому признаку каждое собрание было проведено своевременно, то есть ни один из календарных годов не пропущен. Тем не менее позиция арбитражных судов, осуществлявших пересмотр соответствующего постановления, показала ошибочность данного суждения, поскольку законодательство о несостоятельности (банкротстве) не упоминает о календарных годах, а в таком случае необходимо ориентироваться на правила гражданского законодательства об исчислении сроков [10]. Как гласит ч. 1 ст. 192 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) [3], срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока, что требует от саморегулируемой организации при расчете даты проведения каждого последующего собрания ориентироваться на дату проведения предыдущего.

Несколько более сложный вариант правоприменительной ситуации, связанной с исчислением сроков, вытекает из содержания ч. 4 ст. 14.52.1 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за несоблюдение правил выбора кандидатуры арбитражного управляющего, которые также требуют от саморегулируемой организации арбитражных управляющих ориентироваться на содержащиеся в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) сроки. Так, указанная организация должна направить в арбитражный суд, должнику и заявителю сведения о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего установленным требованиям в девятидневный срок после получения определения арбитражного суда о принятии заявления о признании должника банкротом. Невыполнение данного правила образует состав административного правонарушения. Органы Росреестра в своей практике ориентировались на то, что данный срок является материальным, что подразумевает его исчисление в календарных днях, тем более что законодатель в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» прямо указывает случаи исчисления сроков в рабочих днях. Соответственно имели место случаи привлечения к административной ответственности, когда саморегулируемая организация, уложившись в рабочие дни, направляла информацию в арбитражный суд с превышением срока, исчисляемого в календарном формате. Однако арбитражными судами в рамках пересмотра постановлений по

делам об административных правонарушениях такая практика была признана незаконной, что обусловлено взаимосвязью арбитражно-процессуального законодательства и законодательства о несостоятельности (банкротстве), положения которых применительно к участию арбитражного суда в процедурах банкротства находятся в неразрывной взаимосвязи, а потому соответствующие сроки не могут в одних случаях (для арбитражных судов) исчисляться в рабочих днях, а в других (для саморегулируемых организаций) – в календарных [7].

В ч. 7 ст. 14.52.1 КоАП РФ предусмотрены две разновидности составов административных правонарушений: 1) представление в арбитражный суд или собранию кредиторов кандидатуры арбитражного управляющего, не соответствующего установленным законодательством о банкротстве требованиям; 2) представление в арбитражный суд недостоверной информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, установленным законодательством. Их наличие в очередной раз актуализирует вопросы о качестве законодательства об административных правонарушениях, системности административно-деликтивной политики, уместности введения административной ответственности за совершение тех или иных деяний, на которые регулярно обращают внимание ученые-административисты [2, с. 34–49; 13, с. 4–5; 15, с. 44–51].

Представляется, что данные составы являются примером избыточного законодательного регулирования административной ответственности. Сама по себе постановка перед арбитражным судом вопроса о кандидатуре арбитражного управляющего предполагает, что в результате его рассмотрения арбитражный суд должен прийти к выводу о соответствии или несоответствии кандидатуры установленным законодательством требованиям, в чем, собственно, и состоит смысл задействия арбитражного суда в данной процедуре. Он является независимым арбитром, способным принять объективное решение и утвердить кандидатуру, соответствующую установленным законодательством о банкротстве требованиям и обладающую достаточной независимостью, компетентностью и добросовестностью для проведения процедуры, которая применяется в деле о банкротстве.

Соответственно, вызывает обоснованные сомнения наличие признака общественной вредности у рассматриваемых составов административных правонарушений, поскольку представление в арбитражный суд ненадлежащей кандидатуры не означает автоматического ее утверждения. Этот вопрос является предметом отдельной судебной процедуры в рамках соответствующего вида судопроизводства, и если такая кандидатура все же

была утверждена, основная проблема видится не в том, что саморегулируемая организация арбитражных управляющих представила некорректную информацию, а в компетентности арбитражного суда, утвердившего данную кандидатуру. Дальнейшее корректирующее воздействие на социальные связи в данной сфере должно осуществляться через продолжение задействования арбитражной процессуальной формы без использования потенциала института административной ответственности. Это касается представления кандидатуры арбитражного управляющего не только в арбитражный суд, но и собранию кредиторов, поскольку протокол указанного собрания о выборе кандидатуры арбитражного управляющего не является окончательным документом о её утверждении и требует последующего вынесения арбитражным судом соответствующего акта.

Если обратиться к содержанию требований, предъявляемых к кандидатурам, то они не всегда являются однозначными и бесспорными. Так, наличие высшего образования и отсутствие дисквалификации за совершение административного правонарушения легко устанавливается соответствующими документами. В то же время предусмотренное ч. 2 ст. 20.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требование об отсутствии заинтересованности в отношении кредитора или должника, несмотря на закрепление в ст. 19 данного Закона перечня заинтересованных лиц, не является в должной мере определенным, а выяснение ее наличия требует обсуждения и приложения специальных знаний в области юриспруденции судьей арбитражного суда и является существенной научной и прикладной проблемой [6, с. 45–50; 14, с. 381–393; 16, с. 90–96; 17, с. 53–57]. Он может прийти к выводу о недостоверности сведений об отсутствии заинтересованности, в то время как саморегулируемая организация арбитражных управляющих могла исходить из ложно понимаемой достоверности такого рода сведений. Привлечение ее за это к административной ответственности не согласуется с принципом справедливости.

Вытекающей из этого проблемой является несоответствие административно-юрисдикционных полномочий органа исполнительной власти (Росреестр) его роли в обеспечении законности в деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Должностные лица данного органа уполномочены составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях по ч. 7 ст. 14.52.1 КоАП РФ. Возникает вопрос о способах выявления данного административного правонарушения. Возможности Росреестра по самостоятельному его выявлению ограничены пределами контрольно-надзорных полномочий, поскольку ими не может охватываться деятельность арбитражного

суда, в том числе по утверждению кандидатуры арбитражного управляющего. Теоретически арбитражный суд может направить соответствующие материалы в Росреестр для возбуждения дела об административном правонарушении, поскольку одним из поводов для возбуждения дела является поступление материалов из других государственных органов (п. 2 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ). Однако правоприменительной практике такие случаи неизвестны.

Фактически дела об административных правонарушениях возбуждаются после утверждения арбитражным судом кандидатуры арбитражного управляющего, поводом к чему становится заявление лица, пострадавшего от ненадлежащего выполнения арбитражным управляющим своих функций, в котором указывается на несоответствие его предъявляемым законом требованиям. В частности, об этом свидетельствует содержание постановления Арбитражного суда Центрального округа от 21 февраля 2023 г. № Ф10-458/2023 по делу № А48-6883/2022 [9], которым были оставлены без изменений акты нижестоящих судебных инстанций и постановление Управления Росреестра по Орловской области о прекращении производства по делу об административном правонарушении. В данном случае заявитель обратился в территориальный орган Росреестра с заявлением о привлечении саморегулируемой организации к административной ответственности по факту представления кандидатуры арбитражного управляющего, имеющего судимость за совершение умышленного преступления. В связи с подачей данного заявления было вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, результаты которого показали, что судимость была снята задолго до внесения кандидатуры арбитражного управляющего. В итоге было вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении. По сути, проведение управлением Росреестра административного расследования в данной ситуации означает оценку деятельности арбитражного суда, которым была утверждена соответствующая кандидатура. Подобного рода оценивание выходит за пределы компетенции органов исполнительной власти. Кроме того, вряд ли можно ожидать в таких случаях выявления управлением Росреестра факта представления кандидатуры арбитражного управляющего, не соответствующего установленным требованиям, поскольку судьи арбитражных судов обладают достаточной компетентностью для выявления подобных фактов и вынесения правосудного решения.

Обозначенное положение означает усиление административной нагрузки на орган исполнительной власти, который вынужден поводить

административное расследование по факту, который ранее был уже установлен арбитражным судом. Таким расследованием данный факт только подтверждается. Возрастает нагрузка и на арбитражные суды, которые вынуждены осуществлять пересмотр вынесенных должностными лицами Росреестра постановлений о прекращении производства по делу при том, что заявитель реализует свое право на последующее обжалование постановления и вынесенных судебных актов в вышестоящие судебные инстанции. Невозможность самостоятельного выявления должностными лицами Росреестра административных правонарушений по ч. 7 ст. 14.52.1 КоАП РФ одновременно означает риск истечения срока давности привлечения к административной ответственности, поскольку практика показывает, что с момента совершения деяния до момента вынесения должностным лицом Росреестра постановления по делу проходит значительный промежуток времени, обусловленный несвоевременным сообщением заявителя о факте его совершения [12]. Интерес заявителя к данному сообщению вызывается исключительно неэффективным исполнением арбитражным управляющим своих функций, приведшим к причинению убытков. Между тем, представление ненадлежащей кандидатуры арбитражного управляющего или недостоверных сведений о ней в арбитражный суд отделяется от момента причинения арбитражным управляющим ущерба организации в рамках процедуры банкротства существенным временным интервалом, перекрывающим срок давности привлечения саморегулируемой организации к административной ответственности, который составляет в данном случае три года со дня совершения административного правонарушения (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ).

С учетом изложенного представляется целесообразным исключение из ст. 14.52.1 КоАП РФ части 7, поскольку наличие содержащихся в ней составов не вписывается в общую логику законодательного регулирования правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства) и фактически подразумевает оценку должностными лицами Росреестра качества осуществления правосудия по арбитражным делам посредством выявления фактов утверждения кандидатуры арбитражного управляющего, которая не удовлетворяет установленным законом требованиям. В связи с этим достаточным для достижения целей административно-правовой охраны правоот-

ношений в рассматриваемой сфере является наличие состава, предусмотренного ч. 5 ст. 14.52.1 КоАП РФ, в которой установлена административная ответственность за прием в члены саморегулируемой организации арбитражных управляющих лиц, не соответствующих требованиям законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также за непринятие мер по исключению таких лиц из данной организации. Если саморегулируемая организация совершает административное правонарушение по ч. 7 ст. 14.52.1 КоАП РФ, это одновременно означает наличие состава административного деликта по ч. 5 указанной статьи, поскольку арбитражный управляющий в нарушение требований закона состоит в данной организации. Ввиду изложенного существующее регулирование административной ответственности (применительно к ч. 7 ст. 14.52.1 КоАП РФ) видится избыточным, что делает целесообразной отмену законодателем соответствующей нормы при сохранении ч. 5 ст. 14.52.1 КоАП РФ, практика применения которой подобных проблем не показывает [8; 11].

Результаты. Правоприменительная практика Росреестра и арбитражных судов вскрывает ряд спорных вопросов применения административной ответственности по ч.ч. 1 и 4 ст. 14.52.1 КоАП РФ, связанных с нарушениями сроков выполнения саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих отдельных обязанностей. Сложившиеся по соответствующим вопросам позиции арбитражных судов должны стать ориентиром для правоприменителя, указывая на правильные варианты исчисления данных сроков, что имеет значение для установления факта совершения административного правонарушения и привлечения виновных лиц к административной ответственности. Совершенствование подинститута административной ответственности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих может быть связано с исключением из ст. 14.52.1 КоАП РФ части 7, поскольку наличие содержащихся в ней составов не вписывается в общую логику законодательного регулирования правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства) и фактически подразумевает оценку должностными лицами Росреестра качества осуществления правосудия по арбитражным делам посредством выявления фактов утверждения кандидатуры арбитражного управляющего, которая не удовлетворяет установленным законом требованиям.

Литература

1. Гартиня Ю. А. Арбитражный управляющий в процедуре банкротства: теоретико-правовые проблемы // Наука. Общество. Государство. 2022. № 3 (39). С. 3–12.
2. Голещихин В. С. Проект новой кодификации административно-деликтного законодательства: проблемы терминологии, дефекты структурирования и другие недостатки // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2 (147). С. 34–49.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. Никитин Е. О., Лютикова Е. С. Независимость арбитражных управляющих при проведении процедур несостоятельности (банкротства) // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2021. № 4 (23). С. 45–50.
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 марта 2022 г. № Ф03-567/2022 по делу № А73-9631/2021 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a79c71f1-2494-4c8c-bb64-a39deea412d8/541518ad-422e-4773-bad9-c9db00b9b63f/A73-9631-2021_20220328_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.03.2023).
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 февраля 2020 г. № Ф05-22131/2019 по делу № А40-12124/2019-33-107 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cb616195-4eba-4715-9da7-b38ea07af1e4/b2f10639-9ff1-46ff-9c00-9f2dbacb1973/A40-12124-2019_20200207_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.03.2023).
9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21 февраля 2023 г. № Ф10-458/2023 по делу № А48-6883/2022 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d022ee3-17f1-4141-bb76-7fa9adfd2614/4416e632-92a5-4c2a-a3fc-7b57d871d860/A48-6883-2022_20230221_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.03.2023).
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2022 г. № 09АП-17226/2022 по делу № А40-291090/2021 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7f87840e-7ee1-45bb-9b56-b4b7dc3fa413/8f97c030-a2a9-4947-a9ff-77a00b405e06/A40-291090-2021_20220519_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.03.2023).
11. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 11 июня 2021 г. по делу № А21-10724/2020 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2fe22fb3-c485-4b9b-a20f-316ee0edc2ac/af75cfcf-0f53-42aebfbf-1aa25c78f653/A21-10724-2020_20210611_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.03.2023).
12. Решение Арбитражного суда Орловской области от 5 октября 2022 г. по делу № А48-6883/2022 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d022ee3-17f1-4141-bb76-7fa9adfd2614/2e63da5d-4ef7-4fa0-8482-47bbc404899e/A48-6883-2022_20221005_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.03.2023).
13. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: монография. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. 356 с.
14. Сасыкин К. Ю. Проблематика заинтересованности арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Взгляд кредитора // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 3. С. 381–393.
15. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Критический взгляд на проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 44–51.
16. Тесис Д. Д. Механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 90–96.
17. Улезко А. Когда арбитражный управляющий признается заинтересованным лицом: взгляд судов // Юридическая работа в кредитной организации. 2020. № 1 (63). С. 53–57.
18. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

References

1. Gartina YuA. Arbitration manager in the bankruptcy procedure: theoretical and legal problems. Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = The science. Society. State. 2022;3(39):3-12. (In Russ.).
2. Goshchikhin VS. Draft of a new codification of administrative and tort legislation: terminology problems, structuring defects and other shortcomings. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law. 2023;2(147):34-49. (In Russ.).
3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301. (In Russ.).
4. Institute of insolvency (bankruptcy) in the legal system of Russia and foreign countries: theory and practice of law enforcement / ed. SA Karelin, IV Frolov. M.: Yustitsinform; 2020. 360 p. (In Russ.).
5. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1. (In Russ.).
6. Nikitin EO, Lyutikova ES. Independence of arbitration managers during insolvency (bankruptcy) procedures. Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii = Economic justice in the Far East of Russia. 2021;4(23):45-50. (In Russ.).
7. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of March 28, 2022 No. F03-567/2022 in case No. A73-9631/2021. Electronic justice. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a79c71f1-2494-4c8c-bb64-a39deea412d8/541518ad-422e-4773-bad9-c9db00b9b63f/A73-9631-2021_20220328_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True [Accessed 11 March 2022]. (In Russ.).

8. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of February 7, 2020 No. F05-22131/2019 in case No. A40-12124/2019-33-107. Electronic justice. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cb616195-4eba-4715-9da7-b38ea07af1e4/b2f10639-9ff1-46ff-9c00-9f2dbacb1973/A40-12124-2019_20200207_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True [Accessed 11 March 2022]. (In Russ.).
9. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of February 21, 2023 No. F10-458/2023 in case No. A48-6883/2022. Electronic justice. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d022ee3-17f1-4141-bb76-7fa9adfd2614/4416e632-92a5-4c2a-a3fc-7b57d871d860/A48-6883-2022_20230221_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True [Accessed 11 March 2022]. (In Russ.).
10. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 19, 2022 No. 09AP-17226/2022 in case No. A40-291090/2021. Electronic justice. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7f87840e-7ee1-45bb-9b56-b4b7dc3fa413/8f97c030-a2a9-4947-a9ff-77a00b405e06/A40-291090-2021_20220519_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True [Accessed 11 March 2022]. (In Russ.).
11. The decision of the Arbitration Court of the Kaliningrad Region of June 11, 2021 in case No. A21-10724/2020. Electronic justice. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2fe22fb3-c485-4b9b-a20f-316ee0edc2ac/af75cfcf-0f53-42ae-bfbf-1aa25c78f653/A21-10724-2020_20210611_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True [Accessed 11 March 2022]. (In Russ.).
12. The decision of the Arbitration Court of the Orel region of October 5, 2022 in case no. A48-6883/2022. Electronic justice. Available from: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d022ee3-17f1-4141-bb76-7fa9adfd2614/2e63da5d-4ef7-4fa0-8482-47bbc404899e/A48-6883-2022_20221005_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True [Accessed 11 March 2022]. (In Russ.).
13. Rogacheva OS. Effectiveness of the norms of administrative-tort law. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta; 2011. 356 p. (In Russ.).
14. Sasykin KYu. Problems of interest of arbitration managers in bankruptcy cases. View of the creditor. Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Actual problems of the state and law. 2022;(3):381-393. (In Russ.).
15. Sokolov AYu, Lakaev OA. A critical look at the draft Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Procedural Code of the Russian Federation on Administrative offenses. Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process. 2020;(8):44-51. (In Russ.).
16. Tesis DD. Mechanisms for ensuring the independence of the arbitration manager. Vestnik arbitrazhnoi praktiki = Bulletin of arbitration practice. 2021;(6):90-96. (In Russ.).
17. Ulezko A. When the arbitration manager is recognized as an interested person: the view of the courts. Yuridicheskaya rabota v kreditnoi organizatsii = Legal work in a credit institution. 2020;1(63):53-57. (In Russ.).
18. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 «On insolvency (bankruptcy)». Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190. (In Russ.).